

Когда строили особняк семьи Ли, эта территория находилась на окраине города и представляла собой изящный лесной парк — с естественным озером впереди и обширной рощей баньянов позади.

Позже город разросся, и этот район постепенно превратился в часть городской застройки, однако сам парк сохранился как зелёная зона внутри города. Среди старых домов появились виллы, принадлежащие высокопоставленным чиновникам и военным.

Дом семьи Ли — один из старых особняков. Он окружён большим частным садом. Когда земля здесь стоила дёшево, Ли Цзянлинь уже успел сколотить состояние и огородил обширный участок под семейный сад. За домом даже осталось небольшое лесное пространство.

Позже, когда у него родились дети, он переделал пустырь слева от виллы под бассейн, а за домом построил теннисный корт и нанял преподавателя, чтобы тот обучал детей теннису каждую неделю.

Машина ехала вдоль дороги у озера, свернула на тихую, уединённую аллею и, наконец, остановилась перед коваными железными воротами у обочины.

Ворота медленно распахнулись, и водитель въехал внутрь.

Ли Чжэньжо сначала сидел в переноске, но, почувствовав приближение к дому, не удержался — выбрался наружу и прильнул к окну, глядя на знакомые места.

В конце концов, это был дом, где он вырос.

С тех пор как построили теннисный корт, в доме Ли не проводилось никаких ремонтов. Дорожки сада оставались такими же, какими он запомнил их с детства. Трёхэтажная вилла выглядела немного устаревшей, но всё так же стояла прочно и величественно.

Особняк семьи Ли имел форму буквы «Г». Центральная часть — главный дом, где жила семья, а боковое крыло справа занимали кухня и комнаты для прислуги: няни, садовника и водителя.

Когда водитель остановил машину, Ли Чжэньжань одной рукой взял переноску с котом и направился в дом, а водитель открыл багажник, чтобы достать остальные вещи.

Старая няня семьи Ли, Ван Ма, услышав шум подъехавшей машины, уже ждала Ли Чжэньжаня у входа.

Ван Ма служила семье Ли много лет. Она была няней старших сыновей — первенца и второго,

а потом вырастила и третьего, и четвёртого.

В детстве Ли Чжэньжо не задумывался об этом, но со временем начал понимать, что отношения внутри семьи Ли были ненормальными. Его мать, скорее, не любовница Ли Цзянлиня, а женщина, которую тот попросту купил, чтобы она родила ему ребёнка.

Сразу после рождения Ли Чжэньжо забрали в дом Ли, отняв у матери. Когда он был маленьким и спрашивал о ней, Ли Цзянлинь всегда отвечал, что она умерла.

Позже, когда он подрос и начал искать правду, оказалось, что мать действительно давно умерла. Он рос вместе с третьим братом, а вот о матерях старших братьев почти ничего не знал.

У Ли Цзянлиня была законная жена.

Её звали Чжу Юнь. Она была бесплодна, и, возможно, именно поэтому Ли Цзянлинь искал женщин на стороне, чтобы те рожали ему детей. Ли Чжэньжо всегда думал, что он не любил этих женщин — лишь свою жену, а потому лишал матерей права воспитывать собственных детей.

Для детей семьи Ли Ван Ма была почти как мать.

У неё самой было двое детей — сын и дочь. Дочь старше и уже замужем, а сын — ассистент Ли Чжэньжана, Хуа Ибан.

Её муж тоже долгое время служил у семьи Ли. После рождения детей Ван Ма стала няней для малышей Ли. Семья оставалась при доме, пока муж не умер, но сама Ван Ма так и не ушла.

А для Ли Чжэньжо, который с детства не знал материнской любви, Ван Ма была особенно близким человеком.

Когда Ли Чжэньжань вернулся домой, держа в руках кота, Ван Ма, увидев это, сразу спросила:

— Чжэньжань, это тот самый кот, о котором говорил Чжэньцзы?

Ли Чжэньжань коротко ответил:

— Угу, — и протянул руки, передавая Ли Чжэньжо Ван Ма.

Та вытянула руки, но на мгновение замялась — не знала, как правильно его взять.

Тогда Ли Чжэньжань сам занёс кота в дом и поставил Ли Чжэньжо на пол.

— Ох, — с лёгкой тревогой сказала Ван Ма. — А он не натворит беспорядка?

Честно говоря, Ли Чжэньжань и сам этого не знал. Он стряхнул с ладони прилипшие кошачьи волоски и спросил у Ван Ма:

— Что говорил третий?

— Только то, — ответила она, покачав головой, — что Су Яо привезёт кота, а мне нужно будет присмотреть за ним.

— Тогда поговорим, когда он вернётся, — сказал Ли Чжэньжань. — Пусть пока поживёт в гостиной.

Ли Чжэньжо всё ещё стоял растерянный, глядя во все стороны на просторный дом.

Когда он уходил отсюда в последний раз, ему было так больно, что он думал — больше никогда не увидит эти стены.

А теперь он снова дома, пусть и в таком странном, нелепом обличье.

Он сделал несколько шагов вперёд и вдруг почувствовал сильное желание подняться наверх — посмотреть на свою комнату.

Тем временем водитель Ли Чжэньжана занёс в дом все кошачьи вещи, а Ван Ма показала, куда их поставить.

Так как кот считался питомцем Ли Чжэньцзы, Ван Ма подумала, что лоток лучше разместить в его комнате, на втором этаже. Но пока хозяин не вернулся, решение никто не мог принять, и всё временно поставили в угол гостиной.

Ли Чжэньжань, расстёгивая ворот рубашки, направился на второй этаж — видимо, чтобы принять душ и переодеться.

Ли Чжэньжо немного поколебался, потом, делая вид, что просто хочет следовать за ним, пошёл рядом с его ногами по лестнице.

Ли Чжэньжань остановился и посмотрел вниз.

Кот тоже поднял голову на него и, когда тот сделал следующий шаг, поспешил следом.

Главное здание виллы семьи Ли трёхэтажное.

На первом этаже, помимо гостиной, находятся спальня Ли Цзянлиня, его кабинет и две комнаты для гостей.

В углу лестницы, ведущей на второй этаж, висит свадебная фотография Ли Цзянлиня и его жены Чжу Юнь.

Снимок уже заметно выцвел. Свадебное платье Чжу Юнь сейчас выглядело старомодно, а у Ли Цзянлиня на фото — волосы до плеч.

Но эта фотография висела здесь столько, сколько помнил Ли Чжэньжо, — он видел её каждый день, поднимаясь и спускаясь по лестнице.

Несколько лет назад Ли Цзянлинь даже заказал её реставрацию.

Похоже, свою жену он действительно любил.

На втором этаже расположены спальни братьев: Ли Чжэнтая, Ли Чжэньцзы и самого Ли Чжэньжо.

Каждая — просторная, с отдельной ванной.

Только комната Ли Чжэньжана находилась на третьем этаже.

На самом деле изначально все четыре брата жили на втором этаже — места хватало.

Позже Ли Чжэньжань сам решил переехать на третий, в небольшую мансарду на левом крыле. Ли Цзянлинь не возражал.

Кроме спальни Ли Чжэньжана, на третьем этаже есть кабинет с массивными книжными шкафами и комната отдыха с домашним кинотеатром, мягкими диванами, небольшим баром и винным шкафом, заставленным дорогими коллекционными винами.

А на самом верху — застеклённая терраса-солярий, где стоят бильярдный и теннисный столы, а также большое подвесное кресло-качели.

Братья Ли умели наслаждаться жизнью.

Ли Чжэньжо, шагая за ногами Ли Чжэньжана, поднялся на второй этаж и хотел было заглянуть в свою комнату, но понимал, что не стоит привлекать внимание. Поэтому он просто

немного побродил по коридору, прошёл мимо комнат Ли Чжэньцзы и Ли Чжэнтая — и, наконец, увидел, что дверь в его собственную комнату заперта.

Что ж, этого следовало ожидать.

Он поднял лапу и дотронулся до ручки — дверь не поддавалась. Пришлось развернуться и пойти обратно.

Он не ожидал, что Ли Чжэньжань будет стоять у лестницы и ждать его.

— Куда ты собрался? — спросил тот.

Ли Чжэньжо растерялся, не зная, как ответить, и выдал единственное, что мог:

— Мяу.

Ли Чжэньжань поднял ногу и продолжил подниматься по лестнице.

Ли Чжэньжо немного поколебался, но всё же пошёл следом.

Комната Ли Чжэньжана находилась в небольшом мансардном помещении на крайнем левом углу третьего этажа.

Потолок был заострённый, а верхняя кромка окна — дугообразная.

Если открыть окно, то прямо напротив виден бассейн во дворе.

Комната была залита солнечным светом и безупречно убрана.

Лишь войдя вслед за Ли Чжэньжанем, Ли Чжэньжо осознал, что это первый раз, когда он вообще переступил порог комнаты этого брата.

Странно — ведь они жили в одном доме, но он никогда сюда не заходил.

Если нужно было о чём-то поговорить, он просто стучал в дверь, и Ли Чжэньжань выходил сам.

Теперь же, стоя у его ног, он вдруг понял, что это место действительно приятно.

Высокий скошенный потолок создавал ощущение простора, а когда солнце стояло высоко, на

потолке играли отражения воды из бассейна.

Летом здесь, наверное, было особенно прохладно.

Зайдя в комнату, Ли Чжэньжань небрежно повернул ключ в замке.

Ли Чжэньжо оглянулся, посмотрел на дверь, но не испытал тревоги.

Он знал, что тот всё равно пойдёт ужинать, а значит, можно будет спокойно осмотреться.

Кровать Ли Чжэньжана стояла низко, почти как татами: матрас прямо на деревянном подиуме, застелен простыней.

У изножья — большой шкаф, справа письменный стол с компьютером, а рядом полка с десятком книг.

Прежде Ли Чжэньжо видел комнату только мельком, с порога.

Теперь же смог рассмотреть всё подробнее.

На полке действительно стояли книги — в основном о финансах и инвестициях.

Экран компьютера был чёрным — видимо, выключен.

Ли Чжэньжань стоял у кровати и начал раздеваться, будто никого рядом не было.

Ли Чжэньжо случайно поднял глаза — и увидел, как тот снял рубашку, обнажив крепкое, подтянутое тело.

Затем одной рукой расстегнул ремень и позволил брюкам соскользнуть вниз.

Даже сквозь нижнее бельё Ли Чжэньжо заметил внушительный силуэт между его ног.

Он тут же отвёл взгляд, сжав уши.

Почему так? — с досадой подумал он.

Мы ведь ели одно и то же, росли в одном доме... Почему у Чжэньцзы и Чжэньжана такие... большие, а у меня — нет?

Наверное, потому что они настоящие сыновья Ли Цзянлия, а я — нет.

Ли Чжэньжань спокойно разделся до конца и направился в ванную.

Ли Чжэньжо тихо остался на месте, отворачиваясь — ему было неловко смотреть.

Он улёгся, положив круглую мордочку на лапы, и уставился в пространство перед кроватью.

Когда дверь ванной закрылась, он облегчённо выдохнул и начал осматривать комнату.

Но, похоже, Ли Чжэньжань не любил приносить работу домой — здесь не было ничего, что стоило бы исследовать.

Ящики и шкафы он, конечно, открыть не мог.

После короткого обхода комнаты он снова вернулся к кровати и растянулся на татами.

Кровать оказалась очень удобной.

Он полежал немного на спине, потом повернулся на бок.

Минут через десять Ли Чжэньжань вышел из ванной.

На нём по-прежнему ничего не было — он лишь вытирался полотенцем.

Экгибиционист, — подумал Ли Чжэньжо и прищурился.

Потом Ли Чжэньжань надел домашнюю одежду, вытер лицо и услышал, как снизу позвали:

— Ужин готов! — это кричала Ван Ма.

Он не ответил, просто подошёл к кровати, поднял кота за шкурку, открыл дверь и вышел из комнаты.

На ужине Ли Чжэньцзы не было — он всё ещё находился на встрече.

За столом остались только Ли Чжэньжань и старший брат, Ли Чжэньтай.

Ли Чжэньтаю в этом году исполнилось тридцать два — он был на четыре года старше Ли

Чжэньжэнь и на девять лет старше Ли Чжэньжо.

Хотя Ли Чжэньтай и не был таким красивым, как Ли Чжэньжань или Ли Чжэньцзы, он всё же отличался высоким ростом, правильными чертами лица и добродушным, располагающим характером. На его лице почти всегда играла лёгкая улыбка.

Он ещё не был женат, но у него уже была невеста. Они состояли в близких отношениях и, похоже, уже начинали копить деньги на свадьбу.

Увидев, как Ли Чжэньжань спускается вниз, держа кота на руках, Ли Чжэньтай удивлённо спросил:

— Откуда кот?

Ли Чжэньжань, спустившись на первый этаж, отпустил Ли Чжэньжо на пол и ответил:

— Третьего.

Услышав это, Ли Чжэньтай улыбнулся:

— В духе третьего — настроение у него, как всегда, хорошее.

Сказав это, он больше не обратил внимания на кота и повернулся к Ли Чжэньжаню:

— Пойдём, поедим.

<http://bllate.org/book/14445/1277310>